

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

На правах рукописи

Ухватова Мария Васильевна

**Православная религиозность как фактор электорального процесса:
региональное измерение (на примере федеральных выборов 2011-2016
гг.)**

РЕЗЮМЕ ДИССЕРТАЦИИ

на соискание ученой степени кандидата политических наук

Научный руководитель:
кандидат политических наук
Щербак Андрей Николаевич

Москва – 2020

I. Описание замысла исследования

Постановка исследовательской проблемы. Изучение взаимодействия религии и политики является достаточно развитым и популярным направлением в социальных науках. В рамках данной проблематики исследуются различные вопросы, среди которых можно отметить как наиболее важные: каким образом религиозная принадлежность влияет на политические предпочтения избирателей¹, способность религиозных движений мобилизовать коллективное действие², использование религиозной символики в публичных выступлениях политических лидеров³, и многие другие.

Более современные исследования религии в политических исследованиях появились достаточно недавно. Причины заключаются в том, что на протяжении практически всего XX века в научном сообществе преобладала концепция секуляризации, которая основывается на предсказании, что всеобъемлющие процессы модернизации и рационализации вытеснят религию⁴. Потребовалось немало времени и исторических событий⁵, которые «возродили» значение религии, как в

¹ См. например: Brooks C., Nieuwbeerta P., Manza J. Cleavage-based voting behavior in cross-national perspective: Evidence from six postwar democracies // *Social Science Research*. – 2006. – Т. 35. – №. 1. – С. 88-128.

² Smith C. *Disruptive religion: The force of faith in social movement activism*. – Routledge, 2014.

³ Fischer J. (2013) Religious Rhetoric in US Presidential Inaugural Addresses: A Meta-analysis // *Emergence: A Journal of Undergraduate Literary Criticism and Creative Research*, Т. 4.

⁴ Lechner F. J. The case against secularization: A rebuttal // *Social Forces*. – 1991. – Т. 69. – №. 4. – С. 1103-1119.

⁵ Исследователи приводят различные исторические примеры, которые доказывают, что сторонники концепции секуляризации были не правы, предсказывая упадок влияния религии. Например, в статье Gill A. Religion and comparative politics // *Annual Review of political science*. – 2001. – Т. 4. – №. 1. – С. 117-138 автор приводит примеры иранской революции 1979 г., которая показала высокую мобилизацию исламского движения, несмотря на процессы модернизации в стране; электоральная мобилизация протестантских меньшинств в Перу позволила Альберто Фухимори одержать неожиданную победу в первом туре и стать президентом. Также после теракта 11 сентября в Нью-Йорке, известный немецкий философ Ю. Хабермас в своем публичном обращении объявил, что мир вступил в постсекулярную эпоху, в котором будут сосуществовать религиозное и светское мировоззрения.

публичной, так и политической сфере. В конце 1990-х и начале 2000-х в зарубежной научной литературе часто встречались работы, которые пытались доказать, почему сравнительная политология должна всерьез воспринимать религию⁶. В российской научной литературе существуют пробелы, касающиеся понимания роли религии в политической сфере. Во многом это связано с преобладанием антирелигиозной пропаганды и гонением на религию в советскую эпоху, что привело к отсутствию как исследований, посвященных изучению религии на протяжении многих десятилетий, так и населению, которое в меньшей степени придерживалось религиозным предписаниям. На сегодняшний день вопросы о взаимосвязи между религией и политикой, а также, каким образом эту связь можно измерить, изучены достаточно слабо, особенно на региональном уровне.

Изучение опросов об отношении к религии населения российских регионов в 2012 г., а также электоральных процессов 2011-2016 гг., возможно, поможет ответить на данные вопросы. Выбор данного временного периода обусловлен несколькими причинами. Во-первых, 2012 год многие исследователи называют началом «консервативного поворота» в политической повестке президента В.В. Путина⁷. В своем послании Федеральному Собранию⁸ в 2012 г. президент указывал на «дефицит духовных скреп» в российском обществе, призвал поддержать институты традиционных ценностей и укрепить прочную духовно-нравственную основу общества. После слов президента политический курс «возрождения» духовных ценностей стал выполняться путем увеличения программ

⁶ См. например: Grzymala-Busse A. Why comparative politics should take religion (more) seriously // *Annual Review of Political Science*. – 2012. – Т. 15. – С. 421-442; Jelen T. G. et al. (ed.). *Religion and politics in comparative perspective: The one, the few, and the many*. – Cambridge University Press, 2002.

⁷ См. например: Petrov N., Lipman M., Hale H.E. Three dilemmas of hybrid regime governance: Russia from Putin to Putin // *Post-Soviet Affairs*. 2014. Vol. 30. No. 1. P. 1–26.

⁸ Послание Президента Федеральному Собранию URL <<http://kremlin.ru/events/president/news/17118>>

строительства новых храмов⁹, ужесточения законодательства в отношении оскорбления чувств верующих, включению православных иерархов в правительственные советы и др.

Во-вторых, в 2012 г. был проведен масштабный и пока единственный всероссийский опрос вероисповеданий и национальностей россиян с учетом численности, географического и административного распределения, следования религиозным практикам, мировоззренческих и социально-демографических характеристик¹⁰. После чего был составлен Атлас религий и национальностей России, с помощью которого возможно измерить степень религиозности населения российских регионов.

Возможно предположить, что «консервативный поворот» — это не сиюминутный сдвиг в официальной идеологии, а отчасти и реакция на изменения в обществе. Часть российского общества стала более восприимчива к традиционным ценностям, которые делают акцент на уважении к власти, религии, традиции, семье, повиновении в целом.¹¹ Возможные проявления консервативного поворота в политическом поведении можно наблюдать в голосовании, повышении уровня участия в религиозных НКО, изменении политического курса в ряде областей правового регулирования (например, включение религиозных курсов в образовательные программы, регулирование демографических вопросов). В постиндустриальном обществе происходят последовательные изменения, которые охватывают политические, религиозные, социальные нормы. Социологи Р. Ингелхарт и К. Вельцель в своем исследовании, которое посвящено новому взгляду на процессы модернизации, демонстрируют, что ценностная ориентация общества играет ключевую роль в возникновении и

⁹ См. например: Программа строительства православных храмов в г. Москве URL <http://www.200hramov.ru/index.php?option=com_templates&built=2>

¹⁰ АРЕНА Атлас религий и национальностей России URL <<http://sreda.org/arena/about-project>>

¹¹ Ингелхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия // М.: Новое издательство. – 2011. – Т. 464.

развитии демократических институтов¹². Поэтому, если это глубинное изменение в обществе, логично ожидать, что оно оставит след, в том числе, и на уровне политической географии.

Если этот «поворот» - всего лишь сиюминутное увлечение, то никакого следа и не должно быть. Мы предполагаем, что глубокая ценностная трансформация в обществе должна оставлять отражение в пространственной дифференциации политического поведения. Таким образом, в данной работе будет исследоваться взаимосвязь православной религиозности и электоральных процессов. Взаимосвязь религии и политики будет изучена на примере электоральных процессов в региональном разрезе в двух электоральных циклах – федеральных выборах в Государственную думу 2011 и 2016 г.г, а также выборов президента РФ в 2012 г. Существующие исследования российского случая показывают, что сама взаимосвязь в определенной мере присутствует, однако, нам неизвестны работы, которые фокусируются именно на региональном измерении. Таким образом, диссертационное исследование посвящено ответу на вопрос: *каковы особенности взаимосвязи православной религиозности и электоральных процессов в российских регионах?*

Для начала следует уделить внимание такому важному вопросу, как операционализация понятий. Данное исследование рассматривает «православную религиозность». Большинство населения регионов России идентифицирует себя с православием, поэтому в работе рассматривается именно православная религиозность. К понятию религиозности существует множество подходов (о которых подробнее будет рассказано в главе 1), в данной работе «религиозность» рассматривается как комплексное явление, которое включает в себя как идентификацию индивида с определенной официальной религией, так и соблюдение религиозных предписаний

¹² Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия //М.: Новое издательство. – 2011. – Т. 464.

(подробное описание измерения православной религиозности представлено в главе 2).

Понятие «электоральный процесс» включает в себя результаты голосования на федеральных выборах, а также формы мобилизации избирателей, такие как формирование политических машин и т.д.

Характеристика степени разработанности исследовательской проблемы. В фокусе данного диссертационного исследования находятся особенности взаимодействия православной религиозности и электоральных процессов в российских регионах, поэтому исследование опирается на два направления литературы. Первое из них описывает проблематику операционализации понятия «религиозность» и методы измерения. Вторая часть работ посвящена изучению взаимосвязи религии и политики. В свою очередь, данную литературу можно также разделить на две группы: первая рассматривает, как религия влияет на политические предпочтения избирателей, вторая группа исследователей изучает роль религиозных лидеров в политическом процессе.

Классические работы, посвященные религиозной проблематике, принадлежат известным социологам и философам, таким как М. Вебер¹³, показавший связь между принадлежностью к протестантской вере и экономическим развитием; Э. Дюргейм¹⁴, который интересовался практической стороной религии. Другие исследования, написанные в рамках теории секуляризации, которые предвещали снижение роли религии в обществе, принадлежат таким авторам как П. Бергер¹⁵, Д. Мартин^{16 17}, Г.

¹³ Вебер М. Политика как призвание и профессия //Избранные произведения. – 1990. – С. 644-706.

¹⁴ Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. Тотемическая система в Австралии //Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология. М.: Канон. – 1998. – Т. 432.

¹⁵ Бергер П. Религия и проблема убедительности. Неприкосновенный запас, 2003, № 6(32) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2003/6/berger.html> (проверено 20.05.2019).

Кокс¹⁸ и др. Следующее поколение исследований, вышедшие в свет в конце двадцатого столетия, посвящены опровержению теории секуляризации. Одними из первых данную теорию стали опровергать те же ученые, что несколько десятилетий тому назад выступали в поддержку уменьшения роли религии, среди них П. Бергер¹⁹ и Д. Мартин²⁰, более современные работы принадлежат Р. Старку²¹, Ф. Горский и А. Алтинорду²², Д. Филпотту²³, Ч. Тэйлору²⁴, П. Норрис и Р. Ингелхарту²⁵ и др.

Другая часть литературы посвящена анализу факторов религиозности, и в первую очередь фокусируется на операционализации данного понятия. Методики измерения уровня «религиозности» предложили многие авторы, среди которых можно отметить как российских, так и зарубежных: Ё. Фукуяму²⁶, Ч. Глока²⁷, С.Б. Филатова, Р.Н. Лункина²⁸, Е.В. Пруцкову²⁹, О.Ю. Брескую³⁰, Ю.Ю. Синелину³¹ и др.

¹⁶ Martin D. Towards eliminating the concept of secularization //Penguin survey of the social sciences. 1965. – Т. 1965. – С. 169-82.

¹⁷ Martin D. A general theory of secularization. – HarperCollins Publishers, 1979.

¹⁸ Cox H. Religion in the secular city: Toward a postmodern theology. – 1984.

¹⁹ Бергер П. Фальсифицированная секуляризация //Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2012. – №. 2 (30).

²⁰ Martin D. What I really said about secularisation //Dialog. – 2007. – Т. 46. – №. 2. – С. 139-152.

²¹ Stark R. Secularization, rip //Sociology of religion. – 1999. – Т. 60. – №. 3. – С. 249-273.

²² Gorski P. S., Altnordu A. After secularization? //Annu. Rev. Sociol. – 2008. – Т. 34. – С. 55-85.

²³ Philpott D. Has the study of global politics found religion? //Annual Review of Political Science. – 2009. – Т. 12. – С. 183-202.

²⁴ Taylor C. A secular age. – Harvard university press, 2007.

²⁵ Norris P., Inglehart R. Sacred and secular: Religion and politics worldwide. – Cambridge University Press, 2011.

²⁶ Fukuyama Y. The major dimensions of church membership //Review of Religious Research. – 1961. – Т. 2. – №. 4. – С. 154-161.

²⁷ См. например: Glock C. Y. On the study of religious commitment. – 1962.

²⁸ Филатов С.Б., Лункин Р.Н. (2005) Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность // Социологические исследования, №6: 35-45.

²⁹ Пруцкова Е.В. (2012) Операционализация понятия «религиозность» в эмпирических исследованиях // Государство, религия, Церковь. № 2. С. 268–293.

³⁰ Бреская О. Ю. Изучение религиозности: к необходимости интегрального подхода //Социологические исследования. – 2011. – №. 12. – С. 77-87.

Также в литературе встречается немало работ, которые находят связь между религиозной принадлежностью избирателей и электоральным поведением. Американские и европейские исследователи на примере многих электоральных циклов находят доказательства наличия связи между определенным поведением религиозных сообществ и их политическим выбором. Исследования, относящиеся к этому направлению, принадлежат Дж. МакТейг и Дж. Лейман³², Дж. Манза и К. Брукс³³, Дж. Гут³⁴, В. Ван дер Брюг, Б. Хобольт С., Де Вриз³⁵, Я. Спенкуч Л., П. Тильманн³⁶ и многим другим.

Среди исследований, посвященных ситуации в России, можно выделить работы как зарубежных, так и российских исследователей. Среди них наиболее всеобъемлющие исследования американского политолога Ирины Папковой³⁷, которые включают в себя несколько монографий, посвященных влиянию Русской Православной Церкви (РПЦ) на политику федерального уровня в Российской Федерации после падения коммунизма; российских социологов С.Б. Филатова и Р.Н. Лункина³⁸, которые выпустили несколько томов изданий, посвященных описанию положения религиозных общин в каждом регионе РФ; социолога и историка Н.А. Митрохина³⁹, автора нескольких монографий, посвященных описанию деятельности РПЦ как

³¹ Синелина Ю.Ю. (2009) Православные и мусульмане: сравнительный анализ религиозного поведения и ценностных ориентаций // Социологические исследования. Т. 100. № 4. С. 89–95.

³² McTague J. M., Layman G. C. Religion, Parties, and Voting Behavior //The Oxford handbook of religion and American politics. – 2009.

³³ Manza J., Brooks C. The religious factor in US presidential elections, 1960–1992 //American Journal of Sociology. – 1997. – Т. 103. – №. 1. – С. 38-81.

³⁴ Guth J. L. et al. Religious influences in the 2004 presidential election //Presidential Studies Quarterly. – 2006. – Т. 36. – №. 2. – С. 223-242.

³⁵ Van der Brug W., Hobolt S., De Vreese C. H. Religion and party choice in Europe //West European Politics. – 2009. – Т. 32. – №. 6. – С. 1266-1283.

³⁶ Spenkuch J. L., Tillmann P. Elite influence? Religion and the electoral success of the Nazis //American Journal of Political Science. – 2018. – Т. 62. – №. 1. – С. 19-36.

³⁷ См. например: Papkova I. The Orthodox Church and Russian Politics. – 2011.

³⁸ Филатов С.Б., Лункин Р. Н. (2014) Религиозно-общественная жизнь российских регионов. – Летний сад.

³⁹ См. например: Митрохин Н.А. (2003) Русская православная церковь-итоги десятилетия // Неприкосновенный запас

социального и экономического института. Также стоит отметить работы молодых исследователей М.И. Богачева⁴⁰, который исследует взаимосвязь воцерковленности и партийных предпочтений избирателей и А.Ю. Кулькову⁴¹, чьи исследования посвящены изучению взаимосвязи религиозности и политического участия в России и странах Европы.

Цель исследования заключается в выявлении связей между православной религиозностью и голосованием на федеральных выборах в 2011-2016 г.г на региональном уровне.

В соответствии с поставленной целью в данном исследовании решаются следующие **задачи**:

- Проанализировать научную литературу, посвященную изучению взаимосвязи религии и политики;
- определить индикаторы измерения религиозности в регионах России;
- провести эмпирическую проверку гипотез и определить, существует ли связь между православной религиозностью и электоральными процессами в 2011-2016 гг. в российских регионах;
- продемонстрировать на примере трех кейсов особенности взаимосвязи РПЦ с политической элитой на региональном уровне, как возможное объяснение электоральных результатов.

Методология исследования. В эмпирической части исследования для выявления пространственной дифференциации регионов используется

⁴⁰ См. например: Богачев М. И. Взаимосвязь степени воцерковленности и политических предпочтений православных верующих //Вестник Пермского университета. Серия: Политология. – 2014. – №. 4. – С. 193-216.

⁴¹ Кулькова А. Ю. Религиозность и политическое участие: роль политики в российских религиозных общинах //Высшая школа экономики. Серия WP14.«Политическая теория и политический анализ. – 2015. – №. 02.

факторный анализ. В данной работе факторный анализ позволил выявить наиболее релевантные для исследования вопросы, соотносящиеся с православием и традиционными ценностями, а также позволил выявить факторы, которые могли повлиять на голосование. Для поиска взаимосвязи между показателями религиозности в регионах и поддержкой партии власти и президента В.В. Путина в работе используется метод линейной регрессии.

Хронологические рамки исследования

В фокусе внимания исследования находятся выборы в Государственную думу РФ 2011 и 2016 гг. и выборы президента РФ 2012. Именно в этот период, после избрания президента В.В. Путина на третий срок, многие исследователи отмечали «консервативный поворот» в политической повестке президента. Кроме этого, работа над проектом АРЕНА (Атлас религий и национальностей России), в рамках которого проводилось исследование о религиозно-духовном положении дел в российском обществе, проходила в 2012 г., что позволяет соотнести анализ электоральной статистики с религиозным фактором.

Гипотезы исследования. *Основная гипотеза исследования* заключается в том, что в регионах, население которых в большей мере идентифицируют себя с православием, доля голосования за «Единую Россию» и В.В. Путина будет больше, чем в менее религиозных субъектах РФ.

Помимо данной гипотезы в исследовании также проверяются следующие предположения:

- Верующие, соблюдающие религиозные предписания, будут отдавать больше голосов за Единую Россию и В.В. Путина;

Альтернативная гипотеза:

- На голосование за «Единую Россию» и В.В. Путина будут влиять уровень ВРП, преобладание сельского населения и пенсионеров в регионе; при высоком уровне ВРП, но низкой доле населения пенсионного возраста и сельского населения поддержка «Единой России» и В.В. Путина будет снижаться, а принадлежность к РПЦ/следование религиозным предписаниям будут незначимыми переменными, либо с отрицательными значениями.

Альтернативная гипотеза основана на концепции «политических машин», основная идея которой заключается в том, что образование сильных губернаторских «политических машин», которые мобилизуют электорат на голосование за партию власти, происходило в сельских и этнических центрах.

Источники данных для эмпирического исследования. Для измерения уровня религиозности в регионах РФ в работе используется Атлас Религий и Национальностей Российской Федерации (АРЕНА), который был создан на основе данных исследования, проведенного некоммерческой исследовательской организацией СРЕДА в 2012 г. Данные представляют собой результат Всероссийского опроса и репрезентативны для Российской Федерации и для 79 ее субъектов. В вопросник включены вопросы, касающиеся религии, выполнения обрядовых ритуалов, традиционных ценностей, отношения к государству, законам, доверию окружающим и т.д. Также ответы были распределены по возрастам, полу, образованию, доходу, роду занятий. Методика опроса: а) городское и сельское население РФ в возрасте от 18 лет и старше; б) выборка составила 56 900 респондентов; в каждом субъекте РФ опрашивалось 500–800 человек; статистическая погрешность для РФ менее 1%; в) география опроса: 79 субъектов РФ, где проживает 98,8% населения (по данным переписи 2010 г.). Субъекты, в которых исследование не проводилось – Чеченская Республика, Республика Ингушетия, Чукотский автономный округ, Ненецкий автономный округ.

Стоит также отметить ряд недостатков и ограничений данной базы данных. Во-первых, география опроса включает в себя не все регионы России, ряд субъектов в исследовании отсутствуют, что также лимитирует выборку для эмпирического анализа в данной работе, но для изучения православной религиозности данный факт не является серьезным ограничением. Помимо этого, среди слабых мест можно отметить, что опрос проводился единожды в 2012 г., что не позволяет проследить динамику изменений. Также ряд вопросов в анкете могут вызвать споры среди исследователей. Например, для идентификации с православием в опросе респонденту необходимо было согласиться с высказыванием «Исповедую православие и принадлежу к Русской Православной Церкви». Среди исследователей православной религиозности существуют давние споры о том, что национальная идентичность русского населения совпадает с православной идентификацией. В связи с чем, для измерения уровня православных необходимо использовать иные вопросы. Несмотря на имеющиеся недостатки, для исследователей религиозности в России база данных АРЕНА является единственной, которая позволяет анализировать региональный уровень.

Для построения моделей в эмпирической части исследования для независимой переменной используются электоральные данные президентских и парламентских выборов с официального сайта Центральной избирательной комиссии РФ, а также в качестве контрольных переменных в работе используются социально-экономические данные, взятые с единой базы Федеральной службы государственной статистики.

Научный вклад исследования в развитие предметного поля.

1. Среди существующих исследований, посвященных влиянию религиозного фактора на политические процессы в России, встречаются

работы, исследующие взаимосвязь между уровнем «воцерковленности» и партийными предпочтениями избирателей, описывающие голосование в этнических республиках, ситуации на постсоветском пространстве в конце 90-х, начале 2000-х, но не встречаются работы, посвященные анализу влияния религиозного фактора на электоральные процессы на региональном уровне субъектов РФ. В данной работе представлена попытка выявления новой политической/электоральной географии в России, которая строится на эмпирических данных последних двух циклов федеральных выборов.

2. Научный вклад данной работы также состоит в том, что исследование регионального измерения религиозности подтверждает тенденцию, которая отмечается в странах СНГ после падения коммунизма – бывшие коммунистические режимы становятся наиболее религиозными в современном мире. В данной работе было доказано, что регионы РФ, которые оказывали наибольшую поддержку коммунистической партии в 1990-е годы, сейчас являются наиболее православными регионами России.

Положения, выносимые на защиту:

1. По результатам исследования было выявлено региональное разнообразие взаимосвязи православной религиозности и электорального поведения в России в 2011-2016 гг. Была выявлена группа граничащих между собой регионов, которые отличаются высоким уровнем религиозности и голосованием за власть. Данные регионы были определены как «православный пояс», в котором преобладает доля населения идентифицирующего себя с православием и РПЦ. Было также выявлено, что «православный пояс» во многом совпадает с регионами «красного пояса», население которого поддерживало коммунистическую партию в 1990-х годах.

2. В работе были выявлены факторы, характеризующие региональное разнообразие регионов по признаку религиозности. В ходе анализа была

обнаружена статистическая связь между одним из двух факторов и электоральными результатами. Первый фактор - «консервативные активисты», группа населения, которым в меньшей степени важны вера и православие, но которые в большей степени ориентированы на общественную активность: общественная работа, благотворительность, волонтерство, традиционные устои. Второй фактор – «обрядовые верующие», которым в большей степени важна обрядовая часть православной веры: соблюдать религиозные предписания, исповедоваться, молиться. Именно со вторым фактором, была выявлена взаимосвязь с результатами выборов за «Единую Россию» и В.В. Путина.

3. В работе описаны механизмы взаимодействия региональных властей и РПЦ. На примере двух кейсов Липецкой и Тамбовской областей демонстрируется, в чем проявляется политическая роль РПЦ на региональном уровне. Выделены аспекты усиления вмешательства РПЦ в ряд сфер.

Апробация работы

Основные положения, теоретические и эмпирические результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на следующих международных научных и научно-практических конференциях в России и за рубежом:

1. Ежегодная конференция Ассоциации славянских, восточно-европейских и евразийских исследований, доклад «Religious Diversity and Electoral Performance in Russia's Regions: The Case of Presidential Elections, 2012-2018 and Parliamentary Elections, 2011-2016» (Религиозное разнообразие и избирательная деятельность в регионах России: на примере президентских выборов 2012-2018 и парламентских выборов 2011-2016), 6-9 декабря 2018 г., Бостон, США.

2. Конференция молодых ученых, доклад «Religious Factor in the Russian Federal Elections, 2011-2018» (Религиозный фактор на российских федеральных выборах 2011-2018), 26-27 июля 2018 г., Университет Висконсин-Мэдисон, США.

3. 17-ая Международная Алексантери конференция: Российский выбор 2030 г., доклад «Orthodoxy and Voting Behavior in Russia» (Православие и голосование в России), Университет Хельсинки, 25-27 октября 2018 г., Хельсинки.

4. XVIII Апрельская Международная конференция по проблемам развития экономики и общества, доклад «Религия и электоральное поведение в России: региональный аспект», НИУ ВШЭ, 11-14 апреля 2017 г., Москва.

5. FRRESH (Финско-российская сеть в российских и евразийских исследованиях в области общественных и гуманитарных наук) Весенний семинар, доклад «Russian Orthodox Church and Voting Behavior in Russian Regions» (Русская Православная Церковь и Голосование в российских регионах), Европейский университет, 13 марта 2017 г., Санкт-Петербург.

5. 16-ая Международная Алексантери конференция: Жизнь и смерть в России, доклад «Religion and the Russian Voters in the 2011 and 2012 Federal Elections» (Религия и российские избиратели на федеральных выборах в 2011 и 2012 гг.), Университет Хельсинки, 26-28 октября 2016 г.

6. Октябрьские чтения – 2016 «Развитие России в контексте мировой политики», доклад «Влияние религии и церкви на электоральное поведение в России 2011-2012 гг.», НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге, 20-22 октября 2016 г., Санкт-Петербург.

Работы, опубликованные автором в журналах, рекомендованных НИУ ВШЭ

1. Ухватова М. В. Религия и электоральное поведение в России: региональный аспект // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2017. № 4. С. 26-48.
2. Ухватова М. В. «Напутствия охранителей»: Религиозная риторика на инаугурациях губернаторов в России // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз. 2018. № 2. С. 84-101.
3. Щербак А. Н., Ухватова М. В. От «красного пояса» – к «библейскому»: исторические предпосылки сдвигов в политической географии России // Общественные науки и современность. 2018. №6. С. 98-113.

I. Сжатое изложение содержания и результатов исследования

В первой главе рассматриваются истоки исследований вопроса взаимосвязи религии и политики. Представляется краткий обзор работ в рамках теории секуляризации, авторы которой утверждали, что влияние религии на общество в процессе модернизации будет снижаться, а также исследования, которые оспорили данное утверждение.

В рамках данной главы были рассмотрены подходы к изучению понятия религиозности. Среди исследователей до сих пор не существует однозначного метода и инструментов в измерении данного понятия, в связи с чем, многие авторы разрабатывают собственные механизмы и шкалы измерений. В данной работе отчасти используется подход Ч. Глока⁴², а именно такие измерения как: 1) «ритуальное» (которое включает посещение церкви, но не только); 2) «идеологическое» (приверженность основным положениям вероучения); 3) «интеллектуальное» (включает религиозные

⁴² Бреская О. Ю. Изучение религиозности: к необходимости интегрального подхода // Социологические исследования. – 2011. С. 84

знания, часто измеряется через такие практики, как чтение религиозной литературы, стремление к познанию законов веры, ее истории и т.д.); 4) «интегративное» (этот показатель претендует измерить эффект индивидуальной религиозности в других проявлениях жизни человека). Пятое «чувственное» измерение, которое присутствует в шале Ч. Глока не включено в модель, т.к. в связи с тем, что работа ограничивается использованием единственной возможной базой данных АРЕНА, которая охватывает практически все регионы России. Данный подход Глока наиболее близок к настоящему исследованию т.к. он включает в себя шкалу, которая позволяет измерить эффект индивидуальной религиозности в других проявлениях жизни человека. Он позволяет включить индикаторы, которые демонстрируют отношение респондента к закону, традиционным ценностям, готовности участвовать в гражданской активности и т.д., что является важным для анализа религиозности и электоральных результатов.

Пример предыдущих исследований также показал, что существуют определенные закономерности в голосовании различных конфессий. Данные выводы были сделаны на примере американских выборов, в России же похожие исследования практически отсутствуют, по крайней мере, попытку выделить характер голосования по религиозному признаку на региональном уровне в современной России исследователи не предпринимали. Предыдущие исследования российского случая показывают, что роль религии с начала 1990-х годов активно возрастает, все больше людей идентифицируют себя с православием и РПЦ. Увеличение роли религии и нынешняя политическая ситуация в России обуславливают актуальность исследования в изучении взаимосвязи религии и политики – с одной стороны политические предпочтения граждан с учетом из религиозной принадлежности, с другой – использование религии и религиозных лидеров политиками для повышения легитимности своей власти.

Согласно теории социальных расколов, определенная партийная система в государстве формировалась исторически исходя из сложившихся структурных конфликтов в обществе, которые «транслировались» в политическую систему посредством партий. Раскол «Церковь – Государство» в Европе привел к появлению религиозных партий (Христианско-демократический союз в Германии, Христианско-демократический призыв в Нидерландах и т.д.), которые представляли интересы религиозно настроенного населения.

Формирование партийной системы стоит за рамками данного исследования, но стоит отметить, что в России процесс формирования партийной системы в XX веке отличался от западных моделей. Как форма социальных расколов, так и формирование партий подчинялось другой, внешней логике, обгоняя процессы социального структурирования⁴³. В 1990-ые годы, после распада СССР, сложился «гибридный», преимущественно персоналистский режим.⁴⁴ Элита была глубоко фрагментирована с группировавшейся вокруг нее многочисленных кланов, которые возглавляли олигархи и региональные лидеры. 2000-ые годы сопровождались повышением популярности партии «Единой России», которая в настоящее время является доминирующей.

Раскол «Церковь-Государство» в начале 20 в. в России, можно сказать, был решен в пользу государства. Советская власть, как было показано выше, предпринимала всяческие стратегии для снижения влияния РПЦ, и вела антирелигиозную пропаганду на протяжении семи десятилетий. Формирование партийной системы стоит за рамками данного исследования, но стоит отметить, что в России процесс формирования партийной системы в XX веке отличался от западных моделей. Как форма социальных расколов,

⁴³Малинова О. Ю. Партийные идеологии в России: атрибут или антураж? //Полис. Политические исследования. – 2001. – №. 5. – С. 2

⁴⁴ Гельман В. Я. Политические партии в России: от конкуренции-к иерархии //Полис. Политические исследования. – 2008. – №. 5. – С. 138.

так и формирование партий подчинялось другой, внешней логике, обгоняя процессы социального структурирования⁴⁵. В 1990-ые годы, после распада СССР, сложился «гибридный», преимущественно персоналистский режим.⁴⁶ Элита была глубоко фрагментирована с группировавшейся вокруг нее многочисленных кланов, которые возглавляли олигархи и региональные лидеры. Политические партии конформистского типа не сложились⁴⁷, как это случилось, например, в Германии (ХДС, Христианско-социальный союз и т.д). 2000-ые годы сопровождались повышением популярности партии «Единой России», которая в настоящее время является доминирующей.

Данный аспект также выходит за рамки исследования, однако, стоит отметить, что предыдущие исследования показывают стремление власти включать православную элиту в политический процесс не только на федеральном уровне, но и на региональном⁴⁸. Например, православное духовенство является частым участником (и в большинстве случаев единственным из числа религиозной элиты) губернаторских инаугурационных церемоний. Воспроизводимая ими риторика отражает призывы власти к укреплению духовно-нравственных ценностей в обществе и оправдание несменяемости власти, которые подкрепляются цитатами из Библии. Церковь видит успех и процветание регионов в неременном сотрудничестве РПЦ с властями, которое должно проявляться в развитии духовно-нравственных ценностей, являющихся фундаментом государства. Помимо этого представители РПЦ проявляют взаимный выраженный интерес оказывать свое влияние на власть. Консервативная повестка или

⁴⁵Малинова О. Ю. Партийные идеологии в России: атрибут или антураж? //Полис. Политические исследования. – 2001. – №. 5. – С. 2

⁴⁶ Гельман В. Я. Политические партии в России: от конкуренции-к иерархии //Полис. Политические исследования. – 2008. – №. 5. – С. 138.

⁴⁷ Хотя попытки предпринимались, на выборах 1999 г. участвовала партия «Духовное наследие», но результаты оказались не очень успешными (0,10%). И принятый после этого федеральный закон №95 «О политических партиях» от 2001 г. внес запрет на формирование религиозных партий.

⁴⁸Ухватова М. В. Напутствия охранителей (религиозная риторика на инаугурациях российских губернаторов) //Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». – 2018. – №. 2 (89).

запросы на запреты, поступающие со стороны РПЦ, стали значимой частью публичной политики в России в последние годы. Православное духовенство открыто представляет себя в роли блюстителей порядка и хранителей духовно-нравственных ценностей, при этом сфера их «политических/общественных» интересов постоянно растет⁴⁹. Таким образом, логично ожидать, что фактор православной религиозности найдет отражение в электоральных результатах. В связи с тем, что РПЦ пользуется поддержкой провластной элиты, мы будем ожидать более высокую поддержку власти в регионах, где, следуя религиозному опросу, население является более православным.

Другие теоретические ожидания следуют из концепции секуляризации, которой было посвящено несколько параграфов. Следуя данной теории, исследователи предполагали, что влияние религии на общественную и политическую жизнь с процессом модернизации будет значительно уменьшаться. В связи с тем, что религия в России была под запретом в течение многих десятилетий, справедливо предположить, что данные условия совместно с процессами модернизации вытеснят религию на задний план. При таких условиях, увеличение роли религии, и ее влияния на политические процессы слабо ожидаемы.

Стоит также отметить, что исследование в православной стране, с посткоммунистическим гибридным режимом носит в какой-то степени эксплоративный характер.

Во второй главе данной работы был проведен анализ влияния православного фактора на политические процессы в российских регионах в период 2011 – 2016 гг. Помимо этого, для поиска новой электоральной географии в российских регионах на основе их религиозного разнообразия, описываются основные направления электоральной географии, ее методы и

⁴⁹ См. например: В РПЦ призвали ввести цензуру для детских сказок // Электронный ресурс: URL <<https://ura.news/news/1052325699>>

краткое описание выводов, сделанных в России. Для данного исследования важны выводы, сделанные Н.Д. Козловым, в работе «Политические культуры регионов России: уравнение со многими неизвестными»⁵⁰. Автор выделяет шесть основных компонентов, которые определяют региональные политические культуры: модернизация, нигилизм, православный морализм, активность, протестность и ислам. В контексте данного исследования нас больше всего интересует фактор «православный морализм» с его пространственной дифференциацией. Согласно данному фактору на передний план выходят вопросы веры и моральных принципов. Экономические и политические изменения в обществе ставятся в зависимость от "падения нравов". Между тем, вера в традиционные ценности, такие как, скромность, покорность, подчинение - сочетается со стремлением к материальным благам и меркантильностью. Отчасти это может объясняться бедностью, поскольку между фактором морализма и долей относительно благополучных семей наблюдается обратная связь. Но объективная бедность сама по себе еще не определяет политическое поведение людей. Более значимо ее субъективное измерение, сравнение себя с другими⁵¹. Эпицентр данного типа приходится на черноземные области России: Курская и Липецкая области, периферия — Брянская, Тамбовская, Пензенская и Ульяновская области. Избиратели этих территорий во многом рассчитывают на поддержку государства и традиционные механизмы патернализма. Уровень голосования "из соображений выгоды" здесь невысок⁵². Белгородскую область, автор, описывает отдельно, как «особый мир модернизирующегося традиционализма». На политическую культуру Белгородчины влияют сразу несколько внешних и внутренних факторов: коррозия традиционного аграрного общества, миграционная

⁵⁰ Козлов Н.Д. Политические культуры регионов России: уравнение со многими неизвестными // ПОЛИС. № 4.2008. С. 8–26

⁵¹ Там же, С. 12.

⁵² Там же, С. 21.

привлекательность, классическое противостояние "индустриального севера" и "аграрного юга".

Далее, в исследовании представлена собственная попытка поиска различий голосования на федеральных выборах с 2011 по 2016 гг. в региональном разнообразии на основе православного фактора. В эмпирической части исследования, на первом этапе исследования были определены наиболее религиозные субъекты Российской Федерации. К числу данных субъектов относятся Тамбовская область, Липецкая область, Нижегородская область, Курская область, Пензенская область, Рязанская область, Тульская область, Брянская область, Костромская область, Астраханская область. Данные субъекты в большинстве своем граничат друг с другом, что позволяет нам говорить о наличии своего рода религиозного пояса. В результате исследования было выявлено совпадение большинства наиболее религиозных регионов с бывшим коммунистическим «красным поясом».

С помощью факторного анализа были выделены две группы православных. Первую группу можно охарактеризовать как «консервативные активисты», которым в меньшей степени важны вера и православие, но которые в большей степени ориентированы на общественную активность: общественная работа, благотворительность, волонтерство, традиционные устои. Вторая группа православных - «обрядовые верующие», которым в большей степени важна обрядовая часть православной веры: соблюдать религиозные предписания, исповедоваться, молиться. Именно со второй группой «обрядовых верующих» была обнаружена связь с голосованием за Единую Россию и В.В. Путина.

Помимо этого во второй главе исследования был проведен статистический анализ, который подтвердил основную гипотезу исследования, которая заключалась в предположении о том, что религия влияет на электоральное поведение избирателей. Предполагалось, что в

регионах, население которых в большей мере идентифицируют себя с православием, доля голосования за Единую Россию и В.В. Путина будет больше, чем в менее религиозных субъектах РФ. Регрессионный анализ показал наличие несильной, но все же значимой связи между религиозностью и итогами голосования в 2011-2012 гг., а также на парламентских выборах 2016 г. Религиозность положительно связана с голосованием за партию власти в 2011 г., 2016 г. и В.В. Путина в 2012 г. При этом православие не тождественно «русскости». Результаты анализа могут говорить о том, что дополнительные голоса партии власти и президенту могут приносить регионы, население которых следует обрядовым ритуалам, а «нерелигиозный активизм» роли не играет. Также анализ показал, что избиратели, верующие без определённой религии отдают меньшее предпочтение Единой России и В.В. Путину. Значительная поддержка партии власти и президента В.В. Путина также обнаруживается среди мусульманских регионов.

На заключительном этапе исследования рассматривается вопрос, каким образом проявляется политизированная религиозность кроме как на электоральном уровне? В параграфе 3.1. представлен социально-демографический портрет регионов «библейского пояса». На основе этих данных, можно сделать вывод, что религиозность не влияет на сферу семьи и брака, по крайней мере, пока. Рождаемость, смертность, браки, разводы, аборты – все эти показатели в данных регионах не сильно отличаются от среднего по стране. Скорее всего, даже в «православном поясе» следует говорить о преобладании обрядовой религиозности. В последнее десятилетие РПЦ активно участвует в политике, как выдвигая свои консервативные инициативы, так и поддерживая выдвигаемые светскими охранителями.

Помимо этого в параграфе 3.2. представлен анализ двух кейсов Липецкой и Тамбовской областей. Рассмотренные кейсы показывают, каким образом политическая религиозность институализируется на региональном

уровне. Во-первых, РПЦ имеет договорные отношения практически во всех основных сферах в регионах: в образовании, здравоохранении, культуре, министерстве внутренних дел и т.д. РПЦ зачастую пытается лоббировать свои интересы при помощи власти, требуя возвращения имущества, включения занятий по религиозным учениям в обязательную программу и т.п. Во-вторых, анализ социально-демографических данных показал, что религиозность практически не влияет на сферу семьи и брака, но по крайней мере, пока. Рождаемость, смертность, браки, разводы, аборты – все эти показатели в данных регионах не сильно отличаются от среднего по стране. Учитывая количество сфер, в которые юридически проникает РПЦ, можно ожидать увеличения доли консерватизма и отражение этого в социально-экономических показателях в будущем. Помимо этого, важно отметить, что речь идет не только об индивидуальной религиозности населения, но и об институционализации политического влияния РПЦ – соглашения, вмешательства в различные сферы и т.п.